Сакура позвонила в крупнейшую мэрию острова, и через пять минут к станции подъехал на личном автомобиле правительственный служащий. Бледнолицый служащий отвез двух девушек в мэрию. Пока они добирались до ратуши, ответственный за них человек, похоже, отчаянно искал, на кого бы свалить вину, если бы что-то пошло не так с визитом, бедняжка.

— Леди Весна! Только подумать, что мы будем принимать вас сегодня. Мы, конечно, очень благодарны, что Агенты каждый год пользуются нашим островом, но мы так удивлены, ведь мы не получали никакого уведомления от Агентства "Четыре сезона"... А, понимаю... Леди Хинагику пожелала путешествовать инкогнито... Нет, я не жалуюсь... Просто визит настолько неожиданный, что мы не были готовы принять вас... О, но вам не нужна была наша поддержка? Я понимаю... Да, я сейчас же выдам разрешение на вход в горы.

Сакура, раздосадованная обвинительным тоном, прервала разговор.

Насекомое.

Раздраженная, она вернулась в комнату, где ждала Хинагику.

Сразу за дверью собралась толпа: похоже, слухи распространились, и люди, пришедшие в ратушу, чтобы заполнить анкету или получить консультацию, теперь пытались взглянуть на нее. Служащий пытался отгородиться от них, но некоторые зеваки прижимались к двери. В основном это были пожилые люди, но некоторые подростки держали наготове телефоны, ожидая, когда можно будет взглянуть на Хинагику. Сакура бросилась внутрь.

— Леди Хинагику! Леди Хинагику! — Она протиснулась сквозь толпу, но так и не смогла добраться до двери.

— Всем отойти! Здесь не цирк! — крикнула Сакура, и люди наконец-то открыли ей дорогу.

Она ворвалась в простую приемную и обнаружила свою госпожу, усевшуюся в углу и обхватившую колени.

— Леди Хинагику! С тобой все в порядке?!

Хинагику свернулась калачиком, как пилюльный жук. Она поднялась на ноги только тогда, когда Сакура оказалась достаточно близко, чтобы положить руку ей на плечо.

— Сакура... Незнакомцы... Они... входят...

Она была бледна, а ее руки ужасно тряслись.

— О, леди Хинагику... Мне так жаль. Ты, должно быть, испугалась. Ты давала им рукопожатия

или фотографии?

Хинагику покачала головой. Служащий мэрии пришел защитить ее от толпы после того, как они вошли в здание.

— Мне очень жаль... Просто наше положение привлекает внимание...

Хинагику выглядела по-настоящему обеспокоенной, когда это прозвучало. Молча, она нырнула в куртку Сакуры.

— Леди Хинагику... мы теперь будем играть в прятки?

— Хинагику... хочет... быть рядом... с вами....

— Я рада, что ты так близко, но не будет ли тебе трудно передвигаться?

— Хинагику... хочет... быть рядом... с тобой...

— Леди Хинагику...

Сакура погладила дрожащую спину своей госпожи.

Она и так была из тех, кто привлекает внимание, а теперь...

Сакура еще раз осмотрела свою госпожу.

Ее красота действительно была достойна богини. Ее объемные волосы цвета янтаря волновались, словно она стояла на дне океана, и при каждом ее движении танцевали и колыхались, как медуза. Она вела себя как ожившая сказочная принцесса. На ее голове красовалось украшение из белых цветов и ленты, а одна коса спадала на правую щеку. Каждый элемент ее облика был ошеломляюще чист и непорочен. Если бы опытный художник создал свой шедевр, изображающий "девушку-весну", результат был бы недалек от этого.

Ее изящное тело было облачено в штаны-хакама цвета сакуры и чисто-белое кимоно с высоким вырезом под рубашкой. Весь наряд покрывали роскошные украшения - от лент до тканевых цветов и вышивки; больше всего выделялся узел с бабочками, похожий на большой цветок на поясе. На ее ногах красовались короткие кожаные сапожки, которые дополняли общий образ. Она идеально сочетала традиционную одежду Ямато с иностранным колоритом и современными тенденциями.

Она обладает магнетическим обаянием, даже если сама этого не хочет.

Это Сакура нарядила свою госпожу до такого завораживающего состояния, но сейчас об этом не стоило беспокоиться. Нужно было действовать.

— Не волнуйся. Сзади нас ждет такси. Мы можем не попадаться на глаза. Я буду с тобой всю дорогу, так что ни один дегенерат к тебе не подойдет.

— Мы... уже... едем... в... горы?

— Да, леди Хинагику. Я захватила разрешение.

— Захватила? Разве... разрешение... это что-то, что ты... забираешь?

Сакура неловко улыбнулась.

— Ну, это лучшее слово для этого. В конце концов, сегодня мы пришли сюда силой. Может, мне стоит извиниться перед местными жителями?

— Хинагику не... продумала... все... до конца... Прости.

Сакура покачала головой, затем осторожно произнесла, чтобы успокоить свою леди:

— Нет, ничего страшного. Леди Хинагику, думай только о том, что ты должна сделать. Не позволяй окружающему шуму проникнуть в твою голову. Это твой долг.

Получив разрешение на вход в горы, они на такси добрались до подножия горы Рюгу. Водитель предложил отвезти их дальше, но Сакура отказалась.

Мы не можем допустить, чтобы он следил за нами и выкладывал видео в сеть.

Не зря они не общались с простыми людьми. То, что собиралась сделать эта странная пара, должно было остаться в полной тайне. За окном машины лежал лишь снег, цвета почти не было. С другой стороны, в конце горной тропы находилась туристическая достопримечательность острова - храм Рюгу, поэтому снег на тропинке не убирали.

Около сорока минут ходьбы.

Сакура внимательно изучила карту на своем телефоне. Она все предусмотрела для поездки. По ее лицу этого не было видно, но внутри у нее все клокотало от нервов и страха.

Все в порядке. Пока никаких проблем не было. Все пройдет без сучка и задоринки.

Она прошептала себе подбадривающие слова, а затем улыбнулась и обратилась к своей протеже.

— Леди Хинагику, я отнесу тебя к месту проведения ритуала. Ты не против?

Она старалась быть внимательной, но ее госпожа, казалось, была поражена и отказалась.

— Н-нет. Нет.

— Ты пройдешь весь путь пешком? Но...

— Да. Хинагику может... сделать эту работу.

Она кивнула, и это было так мило, что Сакура несколько мгновений не могла отреагировать.

Но вскоре она пришла в себя.

— Нет, мы здесь без поддержки агентства "Четыре сезона" и без норимона. Я сама возьму на себя эту роль.

— Но... норимон?

Она не знала этого слова. Норимон представлял собой деревянный ящик с деревянными ручками спереди и сзади, за которые люди держались, чтобы перенести человека внутрь. Это было древнее средство передвижения, часто встречающееся в старинных произведениях.

У Хинагику расширились глаза от такого объяснения, и она стала еще более настойчиво отказываться.

— Нет... Хинагику... будет... идти пешком. Хинагику... не нужно... ничего... подстилать. Это... неудобно.

— Даже если тебе так кажется, важно поддерживать силы. А у нас их нет, поэтому я предложила нести тебя. И дело не только в усталости. Холодно, и если я понесу на спине...

— У Хинагику есть... тепловые... пакеты... под кимоно. И... если уж ты упомянула об усталости... то как насчет вас? Разве... ты... не собирался... защищать... Хинагику?"

— Я буду защищать тебя, несмотря ни на что.

— Но ты не сможешь… если устанешь.

Ее тонкие бледные пальцы щелкнули Сакуру по носу, заставив ее на несколько секунд беззвучно покраснеть.

— Ты беспокоишься обо мне?

— Почему… нет? Хинагику… любит… тебя… Сакура.

— О, леди Хинагику… Эти слова слишком хороши для меня.

— Может, тогда я отвезу вас наверх? — вмешался таксист в милую беседу прекрасной пары.

Конечно, разговор происходил внутри такси, но все равно Сакура бросила на него убийственный взгляд.

— Нет. И не мешайте нам. Если вы еще раз это сделаете, я выброшу вас из окна.

Сакура остро реагировала на все, что могло нарушить ее и ее госпожи маленький мир.

— Ик…

Таксист вздрогнул под ее взглядом.

— Простите. Но… если бы мы узнали о приезде агента Весны, то могли бы собрать горожан, чтобы отнести ее туда… Мы расчистили снег на тропинке, но с тех пор уже выпал новый снег, так что это может быть опасно… Ах, если бы вы только сказали нам! Мы бы, по крайней мере, расчистили ее еще раз…

Водитель продолжал сетовать и настаивать, пока Сакура холодно не отшила его.

— Мы уже здесь, снег скоро сойдет. У нас должен быть сигнал, поэтому мы хотели бы позвонить в вашу компанию еще раз после того, как закончим ритуал. Вы не против?

Водитель сразу же просветлел и согласился. Он многократно поблагодарил их, радуясь, что сможет похвастаться перед женой и детьми тем, что подвез богиню. Когда пришло время расходиться, он пожал руку Хинагику и не отпускал ее до тех пор, пока Сакура осторожно не отстранила его.

Она помогла Хинагику влезть в пальто и обмотала ее шарфом с лентой, а затем надела пальто и шарф на себя, прежде чем выйти из машины.

— Ну что ж. Пора работать, леди Хинагику, — театрально объявила она. На заднем плане почти слышался звук барабана.

Хинагику крепко сжала кулаки.

— Да. Хинагику... будет выполнять работу... как Агент Весны.

Сакура подражала ее боевой позе.

Хинагику превратилась в пухленькое пушистое существо, переодетое в холодную одежду благодаря своему беспокойному хозяину.

— Давайте сохраним этот энтузиазм до самого конца.

— Да!

— Хотя... Возможно, нам стоит уведомить другие регионы, которые мы посетим после этого ритуала... Агентство "Четыре сезона", должно быть, тоже сейчас отчаянно ищет нас.

— ...

Энергия Хинагику увяла, как цветок.

Черт, не стоило мне этого говорить.

Сакура поспешно добавила:

— О, но я понимаю, что ты хочешь действовать инкогнито. Особенно когда это твой первый ритуал после восстановления... И еще...

Сакура отвела взгляд, вспомнив отвратительное прошлое.

— Я понимаю, что это я вышла из себя из-за того, что Агентство придумало тот нелепый план собрать пятьсот заинтересованных лиц и сделать это публичным мероприятием... И в итоге я испортила наши отношения с сотрудниками "Весны"... Так что... прости меня. Я просто надеюсь, что это не повлияет на нас в будущем.

— Н-нет, Сакура, ты... только... действовала от моего имени. Это... не... твоя... вина.

Сакура была глубоко тронута защитой Хинагику.

— Кроме того... ритуал... должен быть... конфиденциальным. Привлечь... пятьсот человек - это просто... странно. Это не... не фестиваль.

— Да, ты совершенно права. Сотрудники "Весны" просто хотят сделать его больше, чем нужно, потому что прошло уже десять лет. Для них это фестиваль, я полагаю, но не для нас.

— Нет... это не так.

— Это то, чему ты отдаешь всю свою жизнь. Это должно оставаться личным.

— Да.

И самое главное, нам нужно, чтобы ты была уверена в том, что призываешь Весну. Сейчас, как никогда.

Сакура постаралась, чтобы ее страх не был заметен на лице:

— Мы пойдем по этой прямой дороге и выйдем на горную тропу к храму Рюгу. Я покажу тебе дорогу, так что не стоит беспокоиться. Давай проведем этот ритуал.

— Да... Эм... э... Сакура?

— Да, что-то случилось? Хочешь, я понесу тебя туда?

— Н-нет. Это... человек?

Сакура вопросительно нахмурилась и посмотрела в ту сторону, куда указывал Хинагику. Прямо у развилки тропинок, чуть поодаль от того места, где они стояли, виднелась желтая точка.

— ?

Сакура напрягла глаза, пытаясь понять, что это, и вскоре ее зрение 20/13 позволило ей увидеть, что точка на самом деле была человеком.

— Ты права. Там кто-то стоит.

— Ребенок... верно?

— А? Это ребенок?

— У Хинагику… 20/3,3… зрение. Хинагику… думает… что это школьник.

Зрение 20/3,3 было просто выдающимся. Сакура была впечатлена, по крайней мере, до тех пор, пока Хинагику не продолжила:

— Сакура, он… мог… заблудиться.

— Мы только что попросили их объявить тревогу в горе. Здесь никого не должно быть… Странно, что ребенок здесь один.

Где его родители? Кабан может выскочить и съесть его.

Это не было преувеличением: гора Рюгу славилась частыми встречами с кабанами. Нередко случалось, что поздним вечером поезда переезжали бедных животных.

— Не думаю, что мы можем игнорировать его. Леди Хинагику, ничего, если я подойду?

— Все… в порядке. Хинагику… не… боится… детей.

Из ее слов следовало, что она боится всех остальных. Сакура бросила на нее обеспокоенный взгляд, но та снова посмотрела ей прямо в глаза.

— Хинагику… хотела бы… помочь… нуждающемуся ребенку.

Сакура решительно кивнула, осознав серьезность своих слов.

— Да, конечно. Как пожелаешь.

Сакура понесла Хинагику на спине, торопясь по заснеженной тропинке. Они должны были добраться до ребенка как можно быстрее. Несмотря на то, что Хинагику не очень-то любила, когда ее несли, она хихикала, судя по всему, ей нравилось идти.

Вскоре фигура ребенка стала более четкой - она была одета в симпатичную зимнюю одежду и желтую вязаную шапочку и тянула за собой санки. Она шла целеустремленно, как будто имела четкий план действий.

Сакура наблюдала за ребенком, пока он приближался. Хинагику был прав: похоже, это школьник. Это было рискованно. Такого маленького и беззащитного ребенка можно было легко похитить.

— Эй! Ты там! Стой!

Рискованно. Беззащитный. Похищение. От собственных мыслей Сакуру затошнило. Она была слишком взволнована, чтобы позвать ребенка так дружелюбно, как надеялась.

Ребенок, напуганный криками высокой девушки, которая несла на руках другую девушку, тут же бросился прочь.

Началась небольшая погоня, пока наконец не представился случай поговорить.

http://tl.rulate.ru/book/100805/3518542